

Вестник Костромского государственного университета. Серия: Педагогика. Психология. Социокинетика. 2022. Т. 28, № 2. С. 93–98. ISSN 2073-1426

Vestnik of Kostroma State University. Series: Pedagogy. Psychology. Sociokinetics, 2022, vol. 28, № 2, pp. 93–98.

ISSN 2073-1426

Научная статья

УДК 159.9.:316.6

<https://doi.org/10.34216/2073-1426-2022-28-2-93-98>

СОЦИАЛЬНЫЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЯ МИЛЛЕНИАЛОВ О БРАЧНОМ ПАРТНЕРЕ: ПОКОЛЕНЧЕСКИЙ ПОДХОД

Шмидт Дарья Александровна, Московский гуманитарный университет, психолог-исследователь. г. Москва, Российская Федерация, dariashmidt@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-4633-8467>

Аннотация. В статье приводятся результаты комплексного исследования, посвященного социальным представлениям миллениалов о брачном партнере в сравнении с социальными представлениями поколений X и бэби-бумеров. Методы исследования: лексический контент-анализ публикаций (объем контента 100 тыс. печатных знаков) и экспертный анализ 327 изображений, размещенных в четырех сообществах социальной сети «ВКонтакте», лексический контент-анализ эссе (36 респондентов в возрасте 23–30 лет, 40 тыс. печатных знаков), авторский опросник социальных представлений (выборка 525 человек, из них 192 представителей поколения Y, 176 – поколения X и 157 – бэби-бумеров). Показано, что в социальных представлениях о брачном партнере трех поколений больше сходств, нежели различий: в ядро представлений всех респондентов входят понятия ответственности за благополучие партнера, общности целей и планов, умения находить выход из сложных ситуаций, а также гармонизирующей функции юмора в семье. Отличными от других поколений элементами ядра социальных представлений миллениалов являются ориентация на отсутствие сексуальных ограничений, а также необходимость решения конфликтов путем переговоров. В представлениях миллениалов обнаружены противоречия, касающиеся отношения к конфликтам, серийной моногамии и независимости партнеров. Миллениалы, которые посвящают соцсетям более двух часов в день, чаще соглашаются с популярными цитатами из изучаемых сообществ «ВКонтакте» об «истинных» мужественности и женственности.

Ключевые слова: социальные представления, брачный партнер, поколения, миллениалы, поколение X, бэби-бумеры, социальные сети, ВКонтакте.

Для цитирования: Шмидт Д.А. Социальные представления миллениалов о брачном партнере: поколенческий подход // Вестник Костромского государственного университета. Серия: Педагогика. Психология. Социокинетика. 2022. Т. 28, № 2. С. 93–98. <https://doi.org/10.34216/2073-1426-2022-28-2-93-98>

Research Article

MILLENNIALS' SOCIAL REPRESENTATIONS OF A MARRIAGE PARTNER: A GENERATIONAL APPROACH

Daria A. Shmidt, Moscow University for the Humanities, a researcher of psychology, Russia, Moscow, dariashmidt@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-4633-8467>

Abstract. The article presents the results of a comprehensive study devoted to the social representations of Millennials about a marriage partner in comparison with the social representations of Generation X and Baby boomers. Research methods: lexical content analysis of publications (the volume of content is 100 000 printed characters), expert analysis of 327 images, posted in four communities of social network «VKontakte», lexical content analysis of essays (36 respondents aged 23-30 years, 40 000 printed signs), the author's questionnaire of social representations (sample: 525 people, 192 of them – Generation Y, 176 – generation X and 157 – Baby boomers). It is shown that in the social representations of a marriage partner of three generations there are more similarities than differences: the core of the representations of all respondents includes the concepts of responsibility for the well-being of a partner, common goals and plans, the ability to find a way out of difficult situations, as well as the harmonizing function of humor in the family. In Millennials' social representations core there are elements different from other generations: orientation towards the absence of sexual restrictions, as well as the need to resolve conflicts through negotiations. In Millennials' social representations there have been found contradictions concerning attitudes to conflicts, serial monogamy and partner independence. Millennials who devote more than two hours a day to social networks are more likely to agree with popular quotes from the studied communities «VKontakte» about «true» masculinity and femininity.

Key words: social representations, marriage partner, generations, Millennials, Generation X, Baby Boomers, social networks, VKontakte.

For citation: Daria A. Shmidt. Millennials' Social Representations of a Marriage Partner: a Generational Approach. Vestnik of Kostroma State University. Series: Pedagogy. Psychology. Sociokinetics, 2022, vol. 28, № 2, pp. 93–98. <https://doi.org/10.34216/2073-1426-2022-28-2-93-98>

Семья и брак являются сферами, переживающими ощутимые трансформации. Изменяются стереотипы маскулинности и феминности, отмечается распространение эгалитарных отношений в семье [Гавриченко, Зотова, Шабельников], традиционные представления о «мужских» и «женских» ролях размываются за счёт включения новых элементов. Под влиянием социально-экономических и культурных изменений роли мужа и жены становятся более универсальными, к супругам обоюбого пола появляется запрос на предприимчивость, успех в профессии и обеспечение высокого уровня жизни семье [Гурко: 59]. При этом определенная гибкость в восприятии брачных ролей определяет более высокую степень удовлетворенности браком [Леонова, Семенова].

Культурный контекст, в котором происходит формирование социальных представлений о брачном партнере, в частности интернет-среда, может оказывать на пользователей неблагоприятное воздействие, так как контент зачастую составляется с целью вызвать максимально сильные эмоции [Passive and Active]. Онлайн-коммуникация предъявляет определенные требования к формам добрачного поведения, что может как облегчать, так и усложнять процесс взаимодействия. Исследования показывают, что чем дольше длится виртуальное общение с потенциальным партнером, тем выше вероятность испытать разочарование при встрече [Balbi].

В целом складывается в некотором роде парадоксальная ситуация: с одной стороны, интернет-ресурсы расширяют возможности для коммуникации с противоположным полом, с другой – активная виртуальная жизнь может приводить к утрате навыков реального общения, что, в свою очередь, обуславливает рост интереса к приложениям для знакомства, особенно среди респондентов, чувствительных к отказу [Hance, Blackhart, Dew].

Мобильные приложения для знакомств создают иллюзию безграничного выбора; поиск партнера затягивается и может стать перманентным [Stampler]. Последнее вполне соотносится с распространением установки на свободу и жизнь в одиночестве, представляющей демографическую угрозу для многих стран [Бауман]. В сфере семьи и брака распространение индивидуалистических ценностей увеличивает напряженность и отчуждение между членами семьи [Сапоровская].

Несмотря на обилие исследований по теме брачного партнерства (объем научных публикаций по тематике за последние десять лет составил 1,5 млн единиц, что в два раза превышает объем публикаций за пери-

од с 2001 по 2010 гг.) [Sharkey, Feather, Goedeke: 866], проведенные исследования не дают ответа на вопрос, распространяются ли описанные выше тенденции только на молодых людей или затрагивают все поколения. Можно предположить, что указанные трансформации обусловлены социокультурными различиями между поколениями, так как их социализация осуществлялась в разном историческом контексте [Strauss, Howe; Шамис, Никонов; Пищик].

Научная проблема. В рамках теории поколений была предпринята попытка описать социальные представления о брачном партнере разных когорт и выявить различия в социальных представлениях, которые могут быть вызваны не только возрастом и стадией жизненного цикла, но и культурно-историческим контекстом, в котором происходила социализация.

Целью исследования является сравнение социальных представлений миллениалов о брачном партнере с социальными представлениями бэби-бумеров и поколения X. **Гипотеза** исследования состояла в том, что социальные представления миллениалов содержат в себе противоречия и отличаются от социальных представлений двух других поколений содержанием элементов из интернет-публикаций.

Частные гипотезы:

1. Ядра социальных представлений о брачном партнере у трех изучаемых поколений различаются.
2. В социальных представлениях миллениалов о брачном партнере присутствуют элементы, пересекающиеся с контентом социальных сетей.
3. В социальных представлениях миллениалов о брачном партнере присутствуют противоречия.

Исследование проводилось в несколько этапов. На поисковом этапе был проведен **лексический контент-анализ текстовых публикаций и экспертный анализ изображений в четырех сообществах в социальной сети «ВКонтакте»** с более 600 тыс. подписчиков, среди которых преобладали люди до 30 лет, не состоящие в браке¹: («Отношения и любовь», «ЛЮБОВЬ», «Практическая психология» и «Психология о жизни», объем контента 100 тыс. печатных знаков и 327 иллюстраций).

На следующем этапе был проведен **лексический контент-анализ эссе** о брачном партнере, написанных респондентами в возрасте от 23 до 30 лет (14 мужчин и 22 женщины; 19 человек на момент исследования состояли в брачных отношениях, 8 – в романтических отношениях без совместного проживания, 9 не имели пары). Все респонденты являлись подписчиками сообществ, контент которых анализировался ранее, что обеспечило методологическую связность исследо-

вания. Объём анализируемого контента – 40 тыс. печатных знаков.

На заключительном этапе был проведен **опрос 525 респондентов**: 192 миллениалов (средний возраст 25,16 лет), 176 представителей поколения X (средний возраст 45,06 лет) и 157 бэби-бумеров (средний возраст 63,87 лет); 120 мужчин, 405 женщин. Квоты по полу, брачному статусу и месту жительства не задавались. Авторская методика для изучения социальных представлений о брачном партнере была разработана по результатам первых двух этапов исследования, в нее вошли 45 утверждений, касающихся жизненных приоритетов, индивидуальности, верности, ответственности, важности отдельных сфер семейной жизни, а также распределения ролей между мужчинами и женщинами в семье. Ядро и периферия социальных представлений выделялись с использованием коэффициента позитивных ответов – TCP (Taux categorique positif) по формуле:

$$TCP(i) = \frac{n(4) + n(5)}{N} \cdot 100$$

где $n(4)$ – число ответов «значительная степень», $n(5)$ – число ответов «очень значительная степень», N – общее число ответов [Abric]. В ядро социального представления включались утверждения, TCP которых были выше среднего плюс среднее квадратичное отклонение.

Теоретическую основу исследования составляет теория социальных представлений С. Московиси [Moscovici]; структурный подход одного из ведущих учёных данной школы Ж.-К. Абрика [Abric] позволяет выделить ядро и периферию социальных представлений. Выборка эмпирического исследования строилась на основании периодизации, разработанной в рамках теории поколений [Strauss, Howe; Шамис, Никонов].

Представление и интерпретация результатов эмпирического исследования

В ходе лексического контент-анализа текстовых публикаций и экспертного анализа изображений в четырёх сообществах в социальной сети «ВКонтакте» были выявлены следующие тенденции. 1. Контент в рассматриваемых сообществах акцентирует внимание на чувственной стороне отношений и не репрезентирует романтическую привязанность как шаг к созданию семьи. В категории «наименования отношений» только 12 % единиц анализа посвящено браку, причём около половины из них транслируются изображениями, чаще – свадебным платьем или кольцами, что сводит спектр репрезентаций брака к единственному моменту в жизни пары – свадебной церемонии. Кроме того, публикации формируют усреднённый, неконкретный образ субъектов романтических отношений без указания таких семей-

ных ролей, как «муж», «жена» [Емельянова, Шмидт 2017а].

2. В публикациях делается акцент на положительных эмоциях (63 %), доля нейтральных и негативных лексем из категории «чувства и эмоции» – 20 % и 17 % соответственно. Эмоциональный фон рисунков также в половине случаев (51 %) позитивный, в 25 % – нейтральный и только в 13 % – негативный [Емельянова, Шмидт 2018]. Подобные публикации могут формировать у пользователей социальных сетей завышенные ожидания в отношении семьи, брака и долгосрочных романтических отношений, что может иметь негативные последствия при реальном взаимодействии с противоположным полом.

3. Среди качеств брачного партнера чаще всего называются сила и слабость (23 % лексем из категории «наименование качеств субъектов взаимоотношений»), а также «истинность» как соответствие гендерным традициям («настоящий»). Информационный посыл подобных публикаций – возвращение истинных мужественности и женственности, которые утрачиваются под воздействием культурных изменений.

4. Обращает на себя внимание понятие «одиночество», которое далеко не всегда трактуется в негативном ключе. Одиноким человеком наделяется качеством «уникальности», ему приписываются наличие возвышенных принципов и нестандартных требований к партнеру. В репрезентации одиночества наблюдаются противоречия между изображениями и подписями к ним: высказывания о необходимости считаться с чувствами партнера иллюстрируются изображениями одиноких людей, а эмоциональный фон усиливается за счёт таких визуально-выразительных средств, как туман, горы или пустынный океан.

В ходе лексического контент-анализа эссе о брачном партнере, написанных респондентами в возрасте от 23 до 30 лет, требования к партнеру были закодированы и объединены в несколько категорий. На первое место по частоте упоминания вышли категории «чувства в счастливой семье» («доверять», «уважать партнера», «любить и быть любимым» и т. п.) и «развитие и реализация партнера» («мотивировать партнера», «оказывать поддержку», «заниматься саморазвитием» и т. п.) [Емельянова, Шмидт 2017б].

Важным атрибутом счастливого брака респондентам представляется наличие «вербальных контактов» («советоваться, обсуждать», «иметь общие темы» и т. п.), а также «свобода и личное пространство» («признавать наличие другой точки зрения», «не накладывать запреты на общение с друзьями» и т. п.). Элемент «иметь личное пространство, личное время и увлечения» вышел на первое место рейтинга отдельных элементов, что свидетельствует о его высо-

кой важности для молодых людей. Категория элементов «физические характеристики» («внешне привлекательный», «харизматичный», «имеющий спортивную фигуру», «без вредных привычек» и т. п.) чаще выбиралась респондентами, не имеющими пары.

По результатам анализа эссе был сделан вывод, что в представлении авторов счастье в семейной паре зависит не столько от характеристик партнера, сколько от его поведения, что, с одной стороны, расширяет круг потенциальных партнеров, а с другой – может усложнять процесс взаимодействия, так как партнер постоянно находится под воздействием ожиданий в свой адрес. Преобладание элементов, описывающих поведение партнера, может быть связано с конкретным этапом жизненного цикла, в котором находятся большинство респондентов (первые годы совместной жизни или подготовка к этому периоду), так как именно на данном этапе требуется выработка моделей поведения партнеров, удовлетворяющих обе стороны, взаимное приспособление друг к другу, согласование систем ценностей [Крюкова, Сапоровская, Куфтяк: 107].

Результаты данного этапа позволили сделать предположения о наличии связей между социальными представлениями о брачном партнере и брачным статусом респондентов. Элементы из категории «свобода и личное пространство» чаще выбирали мужчины, а также респонденты без пары. Одинокие респонденты чаще рассматривали отношения как задачу, для выполнения которой нужно приложить определенные усилия. Респонденты, состоящие в браке, чаще делали акцент на важности вербальных контактов и сексуальной сфере. В эссе мужчин чаще встречалось представление о том, что брачный партнер должен обеспечивать бытовой комфорт и при этом не ограничивать свободу. Женщины чаще демонстрировали запрос на партнера, который создаст базис для материального благополучия семьи и при этом будет проявлять к ним внимание.

Результаты **опроса 525 респондентов с помощью авторского опросника социальных представлений** позволяют утверждать, что в ядро социальных представлений о брачном партнере трех изучаемых поколений вошли элементы, указывающие на общность целей и планов партнеров, наличие ответственности за благополучие партнера, умение находить выход из сложных жизненных ситуаций, помощь в развитии партнера, а также гармонизирующую функцию юмора [Емельянова, Шмидт 2021].

Для миллениалов уникальными являются элементы ядра социальных представлений, постулирующие отсутствие ограничений в сексе между партнерами (ТСР = 89 баллов, значимые различия с другими поколениями на уровне $p < 0,001$), а также необходимость вербального решения конфликтов (ТСР = 89 баллов, значимые различия с други-

ми поколениями на уровне $p < 0,05$). В социальных представлениях поколения Y обнаружены противоречия, касающиеся отношения к независимости партнеров, к серийной моногамии, а также к конфликтам.

Элементы ядра социальных представлений миллениалов не коррелируют с социально-демографическими характеристиками респондентов, однако значимые различия были выявлены в отношении некоторых периферических элементов: идеи верности и духовной близости с партнером (значимые различия на уровне $p < 0,05$).

Миллениалы, которые посвящают соцсетям более двух часов в день, чаще, чем остальные представители поколения Y, соглашаются с популярными цитатами из изучаемых сообществ «ВКонтакте» об «истинных» мужественности и женственности (значимые различия на уровне $p < 0,05$). Миллениалы, которые общаются с партнером преимущественно по переписке, в большей степени ориентированы на отсутствие ограничений в сексуальной жизни, а также на поиск физически привлекательного партнера (значимые различия на уровне $p < 0,05$) [Шмидт].

Выводы

Проведенное исследование позволяет сделать вывод о применимости методов лексического контент-анализа публикаций и экспертного анализа изображений в социальных сетях к изучению социальных представлений миллениалов о брачном партнере. Указанные методы позволяют проанализировать все аспекты предмета исследования, уточнить гипотезы и составить опросник для сбора количественных данных.

Методической особенностью исследования также является сопоставление результатов анализа содержания публикаций о брачном партнере в социальных сетях, которые являются одним из источников формирования социальных представлений у миллениалов, с собственно социальными представлениями о брачном партнере у поколения Y.

Анализ полученных эмпирических данных позволяет сделать следующие выводы:

1. В социальных представлениях о брачном партнере миллениалов, поколения X и бэби-бумеров больше сходств, чем различий, что указывает на то, что данный феномен связан с медленно меняющимися ценностями и слабо поддается изменениям под влиянием культурного контекста.

2. В социальных представлениях миллениалов о брачном партнере обнаруживаются элементы, пересекающиеся с контентом из изучаемых сообществ «ВКонтакте». В ядро представлений миллениалов входят элементы, постулирующие отсутствие сексуальных ограничений между партнерами, а также важности решения конфликтов путем переговоров.

3. В представлениях миллениалов присутствуют противоречия, связанные с отношением к серийной моногамии, независимости партнеров и конфликтам.

Примечание

¹ Возраст и семейное положение подписчиков определялись на основании данных, указанных в информации о группах.

Список литературы

- Бауман З. Ретротопия. М.: ВЦИОМ, 2019. 160 с.
- Гавриченко О.В., Зотова И.Г., Шабельников В.К. Отношение к браку у замужних и разведенных женщин // Вестник РГГУ. Сер.: Психология. Педагогика. Образование, 2020. № 4. С. 53–69. DOI: 10.28995/2073-6398-2020-4-53-69
- Гурко Т.А. Эволюция и трансформация института брака: анализ эмпирических индикаторов // Социологические исследования. 2021. № 5. С. 58–69.
- Емельянова Т.П., Шмидт Д.А. Романтические отношения и готовность к браку, репрезентируемые интернет-сообществами (опыт анализа визуальных сообщений) // Социальная и экономическая психология. Ч. 2: Новые научные направления / отв. ред. Ю.В. Ковалева, Т.А. Нестик. М., 2018. С. 321–336.
- Емельянова Т.П., Шмидт Д.А. Представления о будущем партнере и браке, транслируемые в социальной сети «ВКонтакте» // Институт психологии Российской академии наук. Социальная и экономическая психология. 2017а. Т. 2, № 2. С. 46–65. URL: <http://socio-econom-psychology.ru/engine/documents/document346.pdf> (дата обращения: 25.04.2022).
- Емельянова Т.П., Шмидт Д.А. Социальные представления о брачном партнере: поколенческий подход // Социальная психология и общество. 2021. Т. 12, № 1. С. 126–143. DOI: <https://doi.org/10.17759/sps.2021120109>
- Емельянова Т.П., Шмидт Д.А. Социальные представления о будущем брачном партнере молодых пользователей сети «ВКонтакте» // Психология развития в образовательной, организационной и клинической практике: опыт научно-практической деятельности и перспективы развития: материалы Всерос. науч.-практ. конф.; Сургут, 24–26 ноября 2017 г. 2017б. С. 66–74.
- Крюкова Т.Л., Сапорова М.В., Куфтяк Е.В. Психология семьи: жизненные трудности и совладание с ними: учеб. пособие. СПб.: Речь, 2005. 240 с. (Современный учебник).
- Леонова О.А., Семенова Л.Э. Удовлетворенность браком и степень приверженности гендерным нормам женщин и мужчин // Проблемы современного педагогического образования. 2020. № 68-2. С. 441–444.
- Пищик В.И. Особенности взаимодействия поколений в «текучей современности» // Комплексные

исследования человека: психология. Томск, 2017. С. 176–179.

Сапорова М.В. Межпоколенный копинг в семье: социально-психологические механизмы и групповые эффекты // Психологические исследования. 2016. Т. 9, № 49. С. 3. URL: <http://psystudy.ru> (дата обращения: 17.10.2020).

Шамис Е., Никонов Е. Теория поколений. Необыкновенный икс. М.: 2016. 140 с.

Шмидт Д.А. Особенности поведения пользователей в социальных сетях как фактор формирования социальных представлений о брачном партнере // Вестник Кемеровского государственного университета. 2020. Т. 22, № 3. С. 778–788. DOI: <https://doi.org/10.21603/2078-8975-2020-22-3-778-788>

Abrie J.-Cl. La notion de noyau central: bilans et perspectives actuelles. Actes de la Cinquième conférence internationale sur les représentations sociales. Montréal, 2000, pp. 87–88.

Balbi A. Finding Love in a Hopeless Place: Dating Patterns of American Millennials. Honors Theses - Providence Campus, 21, 2016, 79 p. URL: <https://pdfs.semanticscholar.org/f24c/c522eb0f791d36bdaa139a9cec9650159005.pdf> (дата обращения 23.07.2019).

Escobar-Viera C.G., Shensa A., Bowman N.D., Sidani J. E., Knight J., James A.E., Primack B.A. Passive and Active Social Media Use and Depressive Symptoms Among United States Adults. *Cyberpsychology, Behavior, and Social Networking*, 2018, vol. 21 (7), pp. 437–443.

Hance Margaret A., Blackhart Ginette & Dew Megan. Free to be me: The relationship between the true self, rejection sensitivity, and use of online dating sites. *The Journal of Social Psychology*, 2018, 158:4, pp. 421–429. DOI: 10.1080/00224545.2017.1389684

Moscovici S. Introductory address. *Papers on Social Representations*, 1993, vol. 2, No. 3, pp. 160–170.

Sharkey J.A., Feather J.S., & Goedeke S. The current state of relationship science: A cross-disciplines review of key themes, theories, researchers and journals. *Journal of Social and Personal Relationships*, 2021, No. 39 (4), pp. 864–885. DOI: <https://doi.org/10.1177/02654075211047638>

Stampler L. The New Dating Game. *Time Publ.*, 2014, 183 (6), 40 p.

Strauss W., Howe N. The Fourth Turning: An American Prophecy – What The Cycles of History Tell Us About America's Next Rendezvous with Destiny. N. Y., 1997, 357 p.

References

- Bauman Z. *Retrotopia* [Retrotopia]. Moscow, VTSIOM Publ., 2019, 160 p. (In Russ.)
- Gavrichenko O.V., Zotova I.G., Shabel'nikov V.K. *Otnoshenie k braku u zamuzhnikh i razvedennykh zhenshchin* [The attitude to marriage among married

and divorced women]. *Vestnik RGGU. Ser.: Psikhologiya. Pedagogika. Obrazovanie* [Bulletin of the Russian State University. The series «Psychology. Pedagogy. Education»], 2020, № 4, pp. 53–69. (In Russ.). DOI: 10.28995/2073-6398-2020-4-53-69

Gurko T.A. *Evoliutsiia i transformatsiia instituta braka: analiz empiricheskikh indikatorov* [Evolution and transformation of the institution of marriage: analysis of empirical indicators]. *Sotsiologicheskie issledovaniia* [Sociological Research], 2021, № 5, pp. 58–69. (In Russ.)

Emel'ianova T.P., Shmidt D.A. *Romanticheskie otnosheniia i gotovnost' k braku, reprezentiruemye internet-soobshchestvami (opyt analiza vizual'nykh soobshchenii)* [Romantic relationships and readiness for marriage, represented by Internet communities (experience in analyzing visual messages)]. *Sotsial'naiia i ekonomicheskaia psikhologiya. Ch. 2: Novye nauchnye napravleniia* [Social and Economic Psychology. Part 2: New scientific directions], ed. by Yu.V. Kovaleva, T.A. Nestik, 2018, pp. 321–336. (In Russ.)

Emel'ianova T.P., Shmidt D.A. *Predstavleniia o budushchem partnere i brake, transliruemye v sotsial'noi seti «VKontakte»* [Representations about the future partner and marriage, broadcasted by «VKontakte»]. *Institut psikhologii Rossiiskoi akademii nauk. Sotsial'naiia i ekonomicheskaia psikhologiya* [Institute of Psychology of the Russian Academy of Sciences. Social and economic psychology], 2017a, t. 2, № 2, pp. 46–65. URL: <http://soc-econom-psychology.ru/engine/documents/document346.pdf> (access date: 25.04.2022). (In Russ.)

Emel'ianova T.P., Shmidt D.A. *Sotsial'nye predstavleniia o brachnom partnere: pokolencheskii podkhod* [Social representations of the marriage partner: a generational approach]. *Sotsial'naiia psikhologiya i obshchestvo* [Social Psychology and Society], 2021, t. 12, № 1, pp. 126–143. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.17759/sps.2021120109>

Emel'ianova T.P., Shmidt D.A. *Sotsial'nye predstavleniia o budushchem brachnom partnere molydykh pol'zovatelei seti «VKontakte»* [Social representations about the future marriage partner of young users of “VKontakte”]. *Psikhologiya razvitiia v obrazovatel'noi, organizatsionnoi i klinicheskoi praktike: opyt nauchno-prakticheskoi deiatel'nosti i perspektivy razvitiia: materialy Vseros. nauch.-prakt. konf.* [Materials of the All-Russian scientific and practical conference “Psychology

of development in educational, organizational and clinical practice: experience of scientific and practical activity and prospects of development”]; Surgut, 24–26 nov., 2017, 2017b, pp. 66–74. (In Russ.)

Kriukova T.L., Saporovskaia M.V., Kuftiak E.V. *Psikhologiya sem'i: zhiznennye trudnosti i sovladanie s nimi: ucheb. posobie* [Family psychology: life difficulties and coping with them: study guide]. Saint Petersburg, Rech' Publ., 2005, 240 p. (In Russ.)

Leonova O.A., Semenova L.E. *Udovletvorennost' brakom i stepen' priverzhennosti gendernym normam zhenshchin i muzhchin* [Satisfaction with marriage and the degree of adherence to gender norms of women and men]. *Problemy sovremennogo pedagogicheskogo obrazovaniia* [Problems of modern pedagogical education], 2020, № 68-2, pp. 441–444. (In Russ.)

Pishchik V.I. *Osobennosti Vzaimodeistviia Pokolenii V «Tekuchei Sovremennosti»* [Features of the interaction of generations in the «Fluid Modernity»]. *Kompleksnye issledovaniia cheloveka: psikhologiya* [Complex human studies: psychology]. Tomsk, 2017, pp. 176–179. (In Russ.)

Saporovskaia M.V. *Mezhpokolennyi koping v sem'e: sotsial'no-psikhologicheskie mekhanizmy i gruppovye efekty* [Intergenerational coping in the family: socio-psychological mechanisms and group effects]. *Psikhologicheskie issledovaniia* [Psychological Research], 2016, vol. 9, № 49, p. 3. URL: <http://psystudy.ru> (access date: 17.10.2020). (In Russ.)

Shamis E., Nikonov E. *Teoriia pokolenii. Neobykvennyi iks* [The theory of generations. Extraordinary X]. Moscow, 2016, 140 p. (In Russ.)

Shmidt D.A. *Osobennosti povedeniia pol'zovatelei v sotsial'nykh setiakh kak faktor formirovaniia sotsial'nykh predstavlenii o brachnom partnere* [Features of user behavior in social networks as a factor of the formation of social representations about a marriage partner]. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of Kemerovo State University], 2020, vol. 22, № 3, pp. 778–788. (In Russ.) DOI: <https://doi.org/10.21603/2078-8975-2020-22-3-778-788>

Статья поступила в редакцию 30.05.2022; одобрена после рецензирования 06.08.2022; принята к публикации 06.08.2022.

The article was submitted 30.05.2022; approved after reviewing 06.08.2022; accepted for publication 06.08.2022.